

Актуальные проблемы пространственного развития экономики России

Глобальный кризис вновь подтвердил закономерность о цикличности и волнообразном характере экономического развития стран и регионов мира. Если в недавнем прошлом кризис проявлялся в развивающихся странах не затрагивая ведущие экономики, то последний начался в США и особенно остро отразился на социально-экономическом положении стран Европейского союза и Восточной Европы. Глобализация, возникновение которой обычно относят к началу 90-х годов прошлого столетия и связывают с развитием Интернета, мировой финансовой системы и, так называемой «новой экономикой», по существу означает возрастание взаимозависимости стран и народов между собой и вовлечение в орбиту мировой торговли новых ресурсов посредством научно-технических достижений. Этот процесс имеет всемирно-исторический характер и зародился со временем образования первых цивилизаций. Меняются движущие силы, способы и формы глобализации, значение и роль отдельных этносов и центров интеграционных связей, но взаимовлияние народов постоянно возрастает, что ещё раз продемонстрировали последние события в мировой экономике. Усиливается диверсификация мирохозяйственных связей за счет возникновения новых видов деятельности и включения в торгово-экономические отношения новых продуктов и услуг. Вместе с тем возрастает интенсивность интеграционных связей и все более глубоким оказывается разрыв в уровнях социально-экономического развития между странами, т.е. пространственная дифференциация только усиливается. Мировая экономическая система становится все менее устойчивой. Поляризованность хозяйственных структур постоянно воспроизводится на глобальном и региональном уровнях. В этих условиях активизировался интерес к пространственным закономерностям экономической деятельности и новым механизмам использования пространства, т.е. к тем проблемам, которые традиционно исследует экономическая география.

Симптоматичное замечание было сделано П. Кругманом в его статье «Пространство: последний рубеж» [1] об игнорировании экономистами пространственных закономерностей в своих работах. Этот упрек можно адресовать экономистам в нашей стране, для которых на первом месте находятся макроэкономическая стабильность и проблемы инфляции, а территория оценивается с позиций ресурсных возможностей или «упакованности» площадки для размещения тех или иных объектов недвижимости. Сугубо прагматичный подход с целью получения быстрой отдачи от привлеченных инвестиций не позволяет системно развивать региональную экономику. Конкуренция за инвестиции путем снижения местных налогов или использования административного ресурса ведет зачастую к выбору объектов для локализации в пределах субъекта РФ, не отвечающих долговременным трендам развития территории и не создающих условия для сбалансированной и самовоспроизводящейся экономической структуры конкурентоспособных кластеров регионов.

В этой же статье П. Кругман отметил, что так называемая «новая экономическая география» возникла после 1990 г. и является «стилем экономического анализа, пытающимся объяснить пространственную структуру экономики, используя технические уловки для построения моделей...», т.е. она основана на методиках, использующих различного рода модели для объяснения уже выявленных закономерностей (эффект агломераций) [1, с. 125]. Как отмечает сам автор, моделирование в этой области оказалось технически сложным процессом, поскольку приходится учитывать не только транспортные издержки, эффект масштаба при концентрации производства и населения (потенциал рынка), но и многие другие факторы. Тем не менее, использование моделей для нахождения оптимальных пропорций в структуре экономики агломерации или региона является перспективным направлением, хотя и не новым. Достаточно назвать работы по моделированию территориально-производственных комплексов [2]. Интересен приводимый в статье пример модификации известной модели Й. Тюнена. Равновесие, при котором промышленное производство концентрируется в одном городе, а вокруг него

равномерно распределяется аграрное производство, возможно при условии незначительной численности населения. Если население растет, то устойчивое равновесие нарушается за счет образования новых городов. Демографические процессы в этом случае выступают фактором, стимулирующим процесс городского расселения или, наоборот, его ограничивающий, что и происходит в России. Урбанизация в нашей стране явно стагнирует и не только вследствие демографического кризиса, но и по другим причинам. Одновременно возрастает поляризованность в сети городского и сельского расселения. Пространственные диспропорции и экономическая разобщенность при низкой социальной мобильности создают серьезные ограничения в формировании полноценных рыночных структур на федеральном и региональном уровнях.

Не только в публикациях П. Кругмана, но и в ряде других изданий, проблематика развития агломерационных форм расселения активно обсуждается. Агломерации, как объект экономико-географического исследования обстоятельно изучен (Г.М. Лаппо, Е.Н. Перцик и др.). Но в последнее время наиболее ярко проявились новые тенденции в эволюции хозяйственных структур и миграции населения развитых и развивающихся стран. Современная динамика пространственного развития мировой экономики свидетельствует о нарастающей концентрации экономической деятельности и населения в многомиллионных городских образованиях с обширными субурбанизированными зонами, в пределах которых растет численность населения и образуются новые города, или увеличиваются в размерах старые поселения. Агломерации выступают как ядра экономической активности с высокой плотностью населения и инфраструктурного обеспечения с развитыми транспортно-коммуникационными сетями и емким рынком труда, предоставляющие рабочие места высококвалифицированным работникам.

Как отмечается в докладе Всемирного Банка «Новый взгляд на экономическую географию» [3], экономический ландшафт развитых стран отнюдь не плоский, а холмистый, с пиками экономической активности в крупных городах. Если следовать выводам авторов доклада, то необходимо, прежде всего, развивать в России города, которые уже сформировались как агломерации или имеющие реальные предпосылки ими стать в ближайшем будущем. В этом случае, по мнению авторов, можно ожидать повышение уровня экономического развития в стране, что благотворно скажется на материальном положении граждан не только в городах, но и в периферийных районах за счет трансферта социальных субсидий. Идея интересная, но дискуссионная.

По существу, в нашей стране имеется одна развитая динамичная агломерация – Московская, обладающая относительно высокой плотностью и привлекающая мигрантов со всего постсоветского пространства. Вокруг города уже сформировалась диверсифицированная субурбанизированная зона со своими центрами и подцентрами, обладающая значительным потенциалом для привлечения инвестиций. Санкт-Петербург продолжает терять население. Субурбанизированная зона нуждается в существенном реформировании путем создания новых портовых мощностей, транспортно-логистических центров для выполнения геоэкономических функций. Проблемы агломерации в России достаточно типичны, они свойственны в большей или меньшей степени для всех крупных городов, образованных или развившихся в индустриальную эпоху по градостроительным принципам того времени и нуждающихся в серьезной модернизации. Акцент в развитии экономики на агломерациях, учитывая громадные российские расстояния, неизбежно порождает вопрос о перспективах малых и средних городов, периферийных районов. Тяготение населения к ареалам высокой экономической плотности означает обезлюдивание отдаленных территорий. Возможности влияния агломерации на развитие ближних и, тем более, дальних урбанизированных зон из-за низкой транспортной обеспеченности ограничены.

Заслуживает внимания следующий тезис, сформулированный в докладе: «Пространство и место перестают рассматриваться как второстепенные факторы политики и перемещаются в центр внимания» [3, с. 2]. Оттого, насколько рационально организовано экономическое пространство, от степени его насыщенности объектами производственного и социального назначения, плотности населения, транспортного обеспечения, т.е. от факторов экономико-географического характера зависит интенсивность и, нередко, направленность рыночных сил. Особенно это наглядно проявляется в восточных районах страны, где действуют удорожающие факторы в локализации производства и.

соответственно, стандартные методы развития территории, применяемые в хорошо освоенных районах европейской части страны, могут оказаться не целесообразными. Частные компании не обладают достаточными ресурсами и, прежде всего, финансовыми, для создания инфраструктуры и сопутствующих организаций. Поэтому, участие государственных структур в освоении территории здесь выше, что соответствует практике других стран, где возникает потребность в значительных инвестициях для создания новых полюсов роста. Насколько эффективны были вложения – материальные и трудовые – свидетельствует опыт создания нефтегазовой и угольно-металлургической баз в Западной Сибири, золотодобывающей и алмазной промышленности на Дальнем Востоке и т.д. Как правило, инвестиции в отрасли тяжелой индустрии имеют длительный срок окупаемости и эффективность капитальных затрат может быть оценена со временем. Трудно согласиться с мнением, что «... перемещение производства на восток» способствовало «территориальной неэффективности» и она «... вероятно, приблизила крах социалистического строя [3, с. 5]. Оставим в стороне причины падения социализма (причины здесь иного порядка и далеко не территориальные), но заметим, что доходная часть бюджета современной России в значительной степени формируется за счет экспорта сырьевых товаров. Движение людей и капитала в восточные районы началось не в двадцатом веке, в этот период оно стало масштабнее и продолжится в дальнейшем. Часто звучавший ранее и в настоящее время повторяющийся тезис о выравнивании уровней экономического развития регионов России, не отражает реального обстоятельства изменения территориальной структуры хозяйства страны. На протяжении длительного времени происходило освоение территории Сибири и Дальнего Востока не ради мифического выравнивания, а преследуя вполне прагматические цели: стратегические и разработки необходимых для экономики месторождений полезных ископаемых. Применительно к этим районам оказалось наиболее целесообразным использование выборочного метода освоения территории и формирование территориально-производственных комплексов (ТПК).

Экономическая эффективность компактного и взаимосвязанного расположения на определенной территории предприятий реального сектора и сопряженных с ними организаций сферы услуг проявляется в разных политико-экономических системах. Она достигается при формировании программно-целевых ТПК, как это было в свое время спроектировано, но не получило развития, но и в других вариантах. Дополнительные экономические преимущества возникают при создании кластеров, теорию которых разработал Майкл Портер, считающий, что «превалирование в экономике кластеров, а не изолированных фирм и отраслей, показывает важность понимания характера конкуренции и роли географического расположения в конкурентных преимуществах» [4, с. 206]. Теория ТПК и её модификации, обстоятельно разработанные в отечественной экономической географии, обладают значительным инновационным потенциалом. Он может быть реализован при создании современных управляющих компаний, основанных на взаимодействии региональных (местных) органов власти и фирм (организаций) с разными формами собственности, в том числе образованных путем частно-государственного партнерства. Инновационные технологии необходимы для создания комфортной среды жизнедеятельности людей, достижения социальной стабильности территориальных общностей. В этом же ряду могут находиться адаптивные социально-экологические технологии, имеющие особое значение для территории нового освоения.

В восточных районах РФ уже сформировались эффективные кластеры (ТПК), поставляющие продукцию на мировой рынок и этот процесс будет только усиливаться. Глобализация будет способствовать вовлечению регионов России в мирохозяйственные связи, но в разной степени. Учитывая внешние и внутренние условия и факторы социально-экономического развития субъектов РФ, возможны разные способы и формы организации общественных структур.

Литература:

1. Кругман П. Пространство: последний рубеж.//Пространственная экономика, 2005, № 3, с. 121–136.
2. Моделирование формирования территориально-производственных комплексов. Отв. ред. М.К. Бандман. Новосибирск, «Наука», 1976 –334 с.

3. Доклад о мировом развитии. Новый взгляд на экономическую географию. М.: Весь мир, 2009–384 с.
4. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2003 – 496 с.